

5

Писать о театре мимики и жеста трудно, потому что он слишком необычен. Легко умилиться этой необычностью и подменить серьезный разговор восторгами. Однако нельзя и не восторгаться этим коллективом! Его спектакли несут в себе такой огромный эмоциональный заряд, они так ярки и пластичны, что увидев один из них, непременно захочешь посмотреть и другой.

Театр привлекает к себе внимание прежде всего своеобразием языка жеста и мимики, безмолвием актеров. Но развивается действие, и у зрителя появляется другая, более глубокий интерес к богатому чувством и мыслями зрелищу. Безмолвный язык жеста обретает звучание, смысл, и кажется, что уже не дикторы ведут диалоги, а сами актеры несут в зал звучащее слово. Такова сила выразительности движения, отточенного до мелочей.

Характерно, что актеры довольно «ограниченно» пользуются средствами «чистой» пантомимы. Этим творческий коллектив сближается с драматическим театром. А актеры-дикторы, «озвучивающие» спектакли, делают такое сближение еще более полным. Сильный и своеобразный состав основных исполнителей, мастерство актеров-дикторов позволяют коллективу браться за сложные постановки и осуществлять их на хорошем профессиональном уровне.

Таков шекспировский спектакль «Двенадцатая ночь», полный мыслей и волнений. Артисты хорошо чувствуют себя в мире, созданном великим драматургом, среди чистых благородных людей, смысл жизни которых — в любви. Им по душе Орсино — герцог эзотической Иллирии, страны любви и веселых шуток, усаждающих душу мечтами о прекрасной Оливии. И сама Оливия, отказавшаяся от радостей жизни, но быстро полюбившая красноречивого обаятельного Цезария. И Виола, эта милая и умная девушка, скрывающаяся под обликом Цезария и самоотверженно борющаяся за свою любовь.

Им понятен и другой мир, в котором живут сродник знаменитого Фальстафа сэр Тоби Белч — бражник, ветрогон и насмешник; остроумная и находчивая служанка Мария, на чьей совести немало рискованных проделок, и шут Фест, чье дерзкое остроумие сочетается с меланхолией. Вместе с другими персонажами комедии они воюют против Мальволио — выразителя темных сил честолюбия, ханжества, мстительности, воюют за радость, за шутку, за неомраченную любовь.

Уже с пролога — парада действующих лиц зритель вовлекается в веселую и остроумную игру, непринужденно и с блестящим разыгрываемую артистами. Сложное положение переодетой в мужское платье Виолы-Цезария содержит для исполнительницы немало подводных рифов. Но В. Василькова, одновременно ведущая роль брата-близнеца Виолы Себастьяна,

отлично справляется с этими трудными ролями. Она умело перевоплощается то в милую девушку, которая попадает в неловкие ситуации из-за мужского костюма, то в смелого и безрассудного юношу, с охотой хватающегося за шпагу и готового биться с первым встречным. А как искренна Виола — Василькова в своей любви к Орсино и трогательна в стремлении помочь его сближению с Оливией! Обаяние молодости, пластичность и изящество очень помогают артистке. Центральный персонаж пьесы получил достойное воплощение.

У Виолы отличные партнеры — пылкий Орсино (В. Любимов), надевший свое счастье в лапы Цезарю, оказавшемуся прелестной Виолой, и жизнерадостная под маской скорби, пораженная благородством Цезария прекрасная Оливия (О. Гарфельд), возмещавшая потерю юного пажа браком с Себастьяном...

Зрителям наверняка запомнились и понравились В. Шубина в роли шута Феста. Он создал сложный, многогранный образ одного из самых интересных шекспировских шутов, охотно участвующего в проделках сэра Тоби и Марии, смело говорящего дерзости и — вдруг — погружающегося в меланхолические раздумья... Немало добрых слов можно сказать об игре артистов В. Бондова (сэр Тоби), А. Третьяковой (Мария), В. Соколова (сэр Эндрю), В. Чебышева (Мальволио). Зрелым мастером пантомимы показал себя И. Шнейдерман.

Большая доля успеха принадлежит и тем актерам, которых зритель не видит на сцене, но без которых спектакль потерял бы многое. Это дикторы И. Тимошевская и Ю. Михайлов. Каким мастерством нужно обладать, чтобы

читать «в образе» и синхронно с безмолвными артистами на сцене реплики всех действующих лиц! И зрители слышат пропитой бас сэра Тоби, благородный баритон Орсино, гнусавый тенорек Мальволио. Кажется, Ю. Михайлов мгновенно перевоплощается в любого персонажа шекспировской комедии. И. Тимошевская отнюдь не уступает своему партнеру, также мастерски передает голоса всех персонажей.

Отлично, в духе спектакля сделано оформление (художник Е. И. Третьяков), в лад звучит музыка (композитор И. Т. Белоногов), способствуя созданию жизнерадостной атмосферы спектакля, изобретательно поставленного главным режиссером театра Л. В. Калининским и режиссером В. И. Щегловым. И даже неизбежные в такой специфической постановке купюры не очень заметно нарушают ткань шекспировской пьесы, за исключением, разве, линии Орсино и Виолы.

Другой спектакль — пантомимическая композиция «Золушка» (по Т. Габбе и Е. Шварцу), написанная и поставленная Т. К. Коптевой, также является актипом театра. Нельзя не порадоваться прелестной Золушке, которую так трогательно играет М. Граховая, очаровательному Мальчику (С. Веретнова), Шуту (Г. Митрофанов). Словом, и здесь, в этой доброй сказке, прославляющей труд и бичующей безделье и глупость, немало удач.

Новый театр — в самом начале своего творческого пути. И мы от души желаем, чтобы он был очень долгим и победным. Пусть актеры несут людям радость творчества, высокое специфическое искусство, большие и светлые чувства!

Дм. СМЕРНОВ.